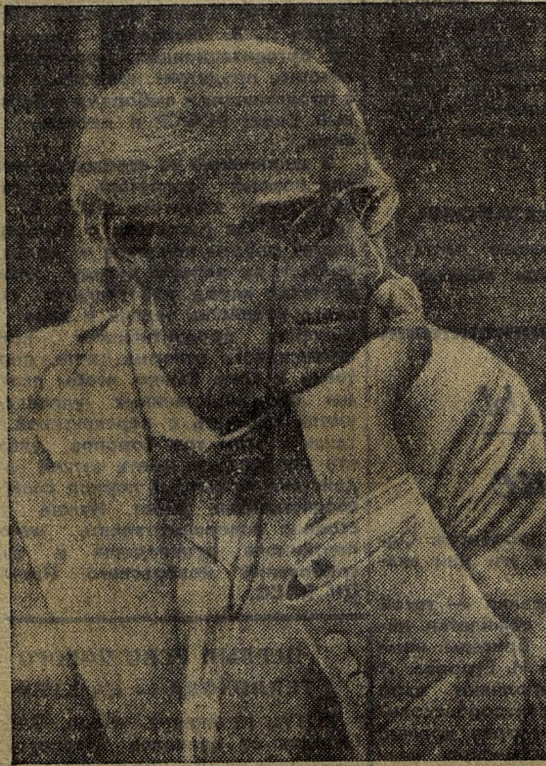

ГОРДОСТЬ ТЕАТРАЛЬНОГО ИСКУССТВА

Сегодня исполняется 100 лет со дня рождения выдающегося русского режиссера и актера К. С. Станиславского. На снимке: К. С. СТАНИСЛАВСКИЙ.

КОНСТАНТИН Сергеевич Станиславский! С глубочайшим уважением чтят советские люди память этого замечательного человека, выдающегося актера и режиссера, подлинного патриота Родины!

С именем Станиславского связаны достижения театра, в котором Константин Сергеевич страстно утверждал высокую идейность и художественную правду.

Величие Станиславского состоит в том, что он не только создал великопленные образцы сценического искусства. Гениальный актер, режиссер и педагог, Константин Сергеевич был вместе с тем и глубочайшим революционным мыслителем театра. Ему принадлежит заслуга разработки теории сценического творчества, создание школы актерского мастерства. Изучая на собственной практике законы актерского труда и опираясь на замечательные высказывания о театре Пушкина, Гоголя, Белинского, Щепкина, Шекспира, на опыт замечательных русских актеров-современников — Ермоловой, Федотовой, Шалапина, Ленского, Давыдова, Варламова и других —

Станиславский не только критически освоил огромный, многовековой опыт театра, но углубил понимание сценического реализма, развил его традиции, вооружил нас знанием актерского мастерства, приведя свои выводы в целостную научную «систему» знаний. По меткому замечанию артиста Художественного театра Л. М. Леонидова: «Великие гении — Шекспир, Мольер, Гете и другие говорили, в чем они видят сущность сценического искусства, но никто из них не сказал, как этого достигнуть. Сделал это Станиславский».

Значение творческого наследия Константина Сергеевича для современного театра трудно переоценить. Его режиссерское новаторство, открытые им законы актерского творчества представляют собой вершину достижений мировой театральной культуры. К ним, как к живительному источнику, и поныне обращаются прогрессивные театральные деятели, актеры и режиссеры всех стран.

Но особенно велико влияние Станиславского на советскую театральную культуру. Нет сейчас театра, актера, режиссера, которые не опирались бы в своей работе на опыт Константина Сергеевича, на его труды о сценическом искусстве. Эстетические идеи Станиславского включают требования большого идейного содержания, глубокой жизненной правды в искусстве, которое должно быть близким и понятным народу. Эти идеи развивались под могучим воздействием революционно-освободительного движения в России. Оно определило характер и направление театральных исканий Станиславского, их близость передовым демократическим идеалам своего времени.

НАЧАЛО сценической деятельности Станиславского в созданном и руководимом им театре ознаменовалось встречей с А. П. Чеховым и А. М. Горьким, определившей творческий путь Художественного театра. Постановки пьес Чехова и Горького создали славу театру, утвердили за ним звание передового театра, открывшего новую страницу в истории русского и мирового сценического искусства.

Подлинным торжеством общественно-политической линии Художественного театра были первые горьковские спектакли «Мещане» и особенно «На дне», написанные молодым писателем под влиянием настоятельных просьб Станиславского и Немировича-Данченко. В книге «Моя жизнь в искусстве» Константин Сергеевич подчеркивал: «В пьесах общественно-политического значения особенно важно самому зажить мыслями и чувствами роли, и тогда сама собой передается тенденция пьесы». Именно этим объяснил он успех спектакля «На дне». Театр, писал он, проник «в душевные тайники Горького».

А. М. Горький с нескрываемым восхищением относился к новаторской деятельности Станиславского, высоко ценил его талант, цельность и благородство его внутренних побуждений. Это свое отношение к Станиславскому, как к великопленному художнику и человеку, Горький сохранил до конца своей жизни.

«Вы, дорогой Константин Сергеевич, — писал он в 1933 году, в день семидесятилетия Станиславского, — удивительно много сделали и еще не мало сделаете в своей области для счастья нашего народа, для роста его духовной красоты и силы. Почтительно кланяюсь Вам,

красавец-человек, великий артист и могучий работник, воспитатель артистов».

Близки и дороги Станиславскому были также пьесы А. П. Чехова. Они для Константина Сергеевича были провозвестником надвигающейся бури, прихода новой жизни, которую Аня в «Вишневом саде» встречает звонким, молодым приветствием: «Здравствуй, новая жизнь!».

Основывая свое искусство на реалистических традициях Щепкина, на его завете: «Берите образцы из жизни», а также на новой драматургии Чехова и Горького, Станиславский развил и теоретически обосновал метод передачи жизненной правды на сцене, раскрытия внутреннего, духовного мира человека во всей его сложности и многообразии. Этот метод, казалось, был доведен им в спектаклях до такой степени совершенства, когда за жизнью, изображаемой на сцене, люди как бы переставали ощущать искусство. Искусство, к которому стремился Станиславский, не кончается вместе с закрытием занавеса, а начинается по-настоящему жить в сознании зрителя после спектакля.

«По окончании спектакля, сосредоточившись в себе и в своих ощущениях, — писал Станиславский, — зрители еще не могут отдать отчета в своих чувствах. Они сидят или расходятся молча, без шумных аплодисментов и эффектных оваций. Разве можно аплодировать правде, живым людям, отцу, матери, сестре, другу или врагу. Их можно только любить или ненавидеть».

Достоинство нового реалистического направления, поборником которого был Константин Сергеевич, заключалось в том, что оно приковыва-

ло внимание зрителя к жизни, к человеку, а не уводило его в какой-то условный мир, мало чем напоминающий мир действительный и реальные человеческие отношения. С точки зрения Станиславского, сценическое искусство до тех пор не является подлинным искусством, а остается ремеслом или представлением, пока оно имеет дело не с живыми человеческими переживаниями, а лишь с условным, искусственным изображением их.

В ЦЕНТРЕ внимания Станиславского, созданного им театра всегда стоял актер, которому принадлежала первенствующая роль в раскрытии идейного содержания произведения. «Ради него и для него, — говорил Станиславский, — делалось все, что было в наших силах».

Очищая в дальнейшем творческий метод Художественного театра от ранее свойственной ему излишней детализации, Станиславский пришел к новому, более глубокому пониманию жизненной правды на сцене.

«Что значит в театре быть правдивым? — писал он. — Значит ли это вести себя на сцене, как в жизни? Нисколько. Правдивость в таком понимании превратилась бы в пошлость». Константин Сергеевич всегда подчеркивал, что на сцене должно быть не обыденная, а художественная правда. «Между художественной и нехудожественной правдой, — подчеркивал он, — такая же разница, какая существует между картиной и фотографией: последняя передает все, а первая — только существенное; чтобы запечатлеть на полотне это существенное, нужен талант художника».

Чем бы ни занимался Станиславский — создавал ли театры и сту-

дии, ставил ли спектакли, работал ли над «системой», над созданием сценического образа — каждому его творческому шагу сопутствовала неизменная верность правде жизни. В утверждении жизненной правды, опозитивированной творческим вымыслом художника, видел Константин Сергеевич назначение и смысл театра. Только тот театр остается театром, который осуществляет на своей сцене «воспитание правдой». Для Станиславского не было в искусстве ничего превыше правды, и он же говорил и говорил не раз: не всякая правда, какую мы знаем в жизни, хороша для театра.

Правда подлинной жизни и подлинного искусства утверждалась Станиславским правдой чеховской «Чайки» и горьковским спектаклем «На дне», это была правда «Горячего сердца», раскрывшая Островского не как мирного бытописателя, а как беспощадного социального обличителя, наконец, это была правда «Бронепоезда 14-69», отразившего героическую, революционную, большевистскую правду.

Автор «Бронепоезда 14-69». Бс. Иванов рассказывал, как на репетиции его пьесы Станиславский несколько часов посвящал одному слову: «Ленин», которое произносил актер Баталов, игравший Васю Окороча. Станиславский развернул перед Баталовым глубочайший внутренний смысл необъятного явления, носящего короткое имя — «Ленин».

«Вы говорите, мне думается, не так это слово. Оно выражает сильного, именитого человека. Тогда как для вас это — зов, клич. И для всей России — зов в будущее, клич ко всему миру о необходимой перестройке мира... Для вас Ленин есть освобождение от войн, земля, свобода, уничтожение буржуазии. Вся